

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
(специализация Оперативно-розыскная деятельность,
профиль образовательной программы – Деятельность подразделений по
контролю за оборотом наркотиков)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Выполнил:

Слушатель группы П 2012

капитан полиции

Кисков Михаил Анатольевич

Руководитель:

заместитель начальника кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук
полковник полиции
Заварыкин Илья Николаевич

Дата защиты:

«10» апреля 2026 г.

Оценка:

Председатель ГЭК

хорошо
Иванович Иван
(специальное звание)

(подпись)

А.И. Заварыкин

(инициалы, фамилия)

Красноярск 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ И ЭЛЕМЕНТЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 322.1 УК РФ	
1.1. Понятие и общественная опасность организации незаконной миграции.....	9
1.2. Объективные признаки организации незаконной миграции.....	17
1.3. Субъективные признаки организации незаконной миграции.....	23
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ И ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	
2.1. Проблемные вопросы квалификации организации незаконной миграции.....	31
2.2. Отграничение организации незаконной миграции от смежных составов преступлений.....	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	53
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	58

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современных условиях глобализации и интенсификации международных связей проблема незаконной миграции приобретает особую остроту и становится одним из наиболее значимых вызовов для национальной безопасности Российской Федерации. Миграционные процессы, протекающие на территории нашей страны, характеризуются значительными масштабами и сложностью, что обусловлено геополитическим положением России, её экономическим потенциалом и демографической ситуацией.

В 2024 году в Российскую Федерацию въехало 12075116 иностранных граждан, в том числе 9973338 из государств-участников СНГ; выехало из России 10810141 человек, из них 8955546 – из стран СНГ; поставлено на миграционный учет (зарегистрировано) 9831008 человек, в том числе 8507906 из государств-участников СНГ. В 2025 году число трудовых мигрантов в России увеличилось до 2,3 млн человек. Рост составил 185 тысяч человек по отношению к 2024 году¹.

В 2025 году 378534 мигрантов получили Российское гражданство². Немалую часть составляет незаконная миграция – въезд, пребывание в России лиц с нарушением российского законодательства.

В 2024 году по ст. 322.1 частями 1 и 2 УК РФ осуждено 1207 человек, 245 из них к реальному лишению свободы, 770 человека в качестве меры наказания получили условное лишение свободы, 3 человек к ограничению свободы, 170 человек – к штрафу, 6 человек к исправительным и обязательным работам соответственно³.

¹ В 2025 году число трудовых мигрантов в России увеличилось до 2,3 млн человек [Электронный ресурс] // URL:<https://www.vesti.ru/article/4885523> (дата обращения: 10.01.2026).

² Миграционная ситуация в Российской Федерации в 2023 году/Интернет-портал СНГ. [Электронный ресурс] // URL:<https://e-cis.info/cooperation/3958/117931/> (дата обращения: 26.01.2026).

³ Судебная статистика РФ [Электронный ресурс] // URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 10.01.2026).

Обеспечение надежной защиты от незаконной миграции является приоритетным направлением деятельности для многих стран, включая Россию. Еще в 2022г. Президент Российской Федерации Путин В.В. задал курс на применение решительных мер против нелегальной миграции. «Самые жесткие меры должны приниматься в отношении нелегальных мигрантов, преступных группировок и отдельных нарушителей закона из числа приезжих¹.

Организация незаконной миграции общественно опасное деяние, посягающее на установленный государством порядок въезда, пребывания и транзитного проезда иностранных граждан и лиц без гражданства через территорию Российской Федерации. Данное преступление создает угрозу национальной безопасности, способствует развитию теневой экономики, затрудняет контроль за миграционными потоками и нередко сопряжено с совершением других тяжких преступлений, включая торговлю людьми, незаконный оборот наркотических средств, терроризм и экстремизм. Криминализация организации незаконной миграции путем введения в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) статьи 322.1 стала закономерным ответом законодателя на возрастающую общественную опасность этого явления.

За последние годы ст. 322.1 УК РФ неоднократно подвергалась изменениям и дополнениям, что свидетельствует о постоянном поиске законодателем оптимальных механизмов противодействия незаконной миграции.

Актуальность темы исследования определяется также недостаточной разработанностью в отечественной уголовно-правовой науке целого ряда теоретических и практических вопросов, связанных с квалификацией организации незаконной миграции. К числу наиболее дискуссионных

¹ Путин: против нелегальной миграции должны применяться самые жесткие меры // Тасс. [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/obschestvo/13740295?ysclid=lyye71qfmd349078564>. (дата обращения: 25.10.2025).

относятся вопросы определения объекта преступления, содержания объективной стороны, момента окончания преступления, квалификации при совокупности с другими преступлениями, разграничения со смежными составами преступлений. Отсутствие единообразного подхода к решению этих вопросов в судебной практике приводит к ошибкам в квалификации, необоснованному привлечению к уголовной ответственности либо, напротив, к безнаказанности лиц, совершивших данное преступление.

Кроме того, актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования уголовного законодательства в сфере противодействия незаконной миграции с учетом международного опыта и современных тенденций развития миграционной преступности. Изучение исторического опыта регулирования миграционных отношений в России, начиная с советского периода, позволяет выявить преемственность и особенности современного законодательства, понять логику законодателя и определить перспективы дальнейшего развития уголовно-правовых норм в данной сфере.

Цель исследования состоит в комплексном анализе уголовно-правовой характеристики организации незаконной миграции, выявлении проблем квалификации данного преступления и разработке научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в данной сфере.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Определить понятие организации незаконной миграции как уголовно-правовой категории, раскрыть содержание и степень общественной опасности данного преступления.

2. Исследовать объективные признаки состава преступления организации незаконной миграции, включая характеристику деяния, способов его совершения, момента окончания преступления и квалифицирующих признаков.

3. Проанализировать субъективные признаки организации незаконной миграции, включая характеристику субъекта преступления и субъективной стороны.

4. Выявить проблемные вопросы квалификации организации незаконной миграции, возникающие в правоприменительной практике, и предложить пути их решения.

5. Провести отграничение организации незаконной миграции от смежных составов преступлений, определить критерии разграничения и выработать рекомендации по правильной квалификации.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовно-правовой охраны установленного порядка управления миграционными процессами.

Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства Российской Федерации, устанавливающие ответственность за организацию незаконной миграции, материалы судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, а также научные работы, посвященные проблемам уголовно-правовой охраны миграционных отношений.

Степень научной разработанности темы. Проблемы уголовно-правовой охраны миграционных отношений и противодействия незаконной миграции исследовались в работах многих отечественных ученых-юристов. Общетеоретические вопросы квалификации преступлений против порядка управления рассматривались в трудах Л.Д. Гаухмана, А.И. Рарога, Б.В. Волженкина, А.В. Наумова и др. Отдельные аспекты уголовной ответственности за организацию незаконной миграции анализировались в диссертационных исследованиях и научных публикациях Г.А. Агаева, Л.Н. Васильевой, М.В. Воцинского, И.Н. Гавриловой, Л.Д. Гаухмана, Е.Н. Изотовой, Т.В. Кленовой, Д.В. Колесова, В.С. Комиссарова, А.И. Коробеева, Л.Л. Кругликова, А.П. Кузнецова, В.В. Лаврова, И.А. Ларионова, Т.М. Лопатиной, В.П. Малкова, А.В. Наумова, И.А. Попова,

О.И. Поповой, С.В. Познышева, А.И. Рарога, Д.В. Романова, С.В. Рязанцева, Е. Садовской, Б.В. Сидорова, В.С. Сокова, Ф.Р. Сундунова, М.В. Талан, И.А. Тарханова, Н.Н. Тоцкого, Е.А. Фролова, А.И. Чучаева, А.Н. Шкилева, В.А. Якушина и др.

Вместе с тем, следует констатировать, что большинство научных работ затрагивают лишь отдельные проблемные вопросы квалификации данного преступления или рассматривают его в контексте более широкой проблематики миграционной преступности.

Значение разработки для теории и практики деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов состоит в том, что содержащиеся в исследовании выводы и рекомендации могут быть использованы в правоприменительной деятельности органов внутренних дел (следственных подразделений, органов дознания), следственных отделов Следственного комитета Российской Федерации, органов прокуратуры, судов при квалификации преступлений, связанных с организацией незаконной миграции, а также в учебном процессе при преподавании курсов уголовного права и специальных дисциплин сотрудникам правоохранительных органов, посвященных проблемам миграционного права и миграционной безопасности.

Теоретическая основа исследования заключается в развитии научных представлений об уголовно-правовой охране миграционных отношений, углублении понимания природы и содержания состава преступления организации незаконной миграции, выявлении закономерностей развития законодательства в данной сфере. Результаты исследования вносят вклад в развитие науки уголовного права и могут быть использованы для дальнейших научных разработок проблем противодействия миграционной преступности.

Научная новизна исследования определяется комплексным характером анализа уголовно-правовой характеристики организации незаконной миграции с учетом исторического, теоретического и практического аспектов. В работе проведен системный анализ эволюции уголовного законодательства

об ответственности за нарушения миграционного законодательства, выявлены закономерности развития правового регулирования в данной сфере.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, федеральные законы, регулирующие миграционные отношения, международные договоры Российской Федерации.

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной практики Верховного Суда Российской Федерации и судов общей юрисдикции субъектов Российской Федерации по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, статистические данные МВД России о состоянии преступности в сфере незаконной миграции, аналитические материалы правоохранительных органов.

Методология и методика исследования. Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и частнонаучных методов познания. В качестве общенаучных методов использовались диалектический метод, позволяющий рассматривать правовые явления в их развитии и взаимосвязи; системный метод, обеспечивающий комплексный анализ правовых норм и институтов; методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, абстрагирования и конкретизации. Из частнонаучных методов применялись формально-юридический метод, используемый для анализа правовых норм и выявления их содержания; исторический метод, необходимый для изучения генезиса правового регулирования миграционных отношений; статистический метод, применяемый для анализа данных о состоянии и динамике преступности в сфере незаконной миграции.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, две главы, объединяющие пять параграфов, заключение и список источников и литературы.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ И ЭЛЕМЕНТЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 322.1 УК РФ

1.1. Понятие и общественная опасность организации незаконной миграции

Миграция населения как явление представляет собой неоднозначный процесс, обусловленный экономическими, политическими, правовыми и иными причинами. В Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. в первоначальной редакции ответственность за общественно опасные действия организационного характера, совершаемые в сфере миграции, была ограничена ст. 322 УК РФ, содержащей состав преступления в виде незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации, в сочетании со ст. 33 и 35 этого Кодекса, регламентирующими институт соучастия в преступлении, включая совершение последнего с участием организатора и (или) в форме организованной группы¹.

В 2012 г. данная статья была дополнена ч. 3, содержащей альтернативные квалифицирующие признаки указанного состава преступления, включая его совершение организованной группой². В 2004 г. гл. 32 УК РФ о преступлениях против порядка управления была дополнена ст. 322.1, установившей ответственность за организацию незаконной

¹ Первозванский В. Б. Мигранты и национальная безопасность // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. № 4. С. 13; Скрипченко Н.Ю. Организация незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ): вопросы законодательной техники и правоприменения // Миграционное право. 2021. № 1. С. 33; Скрипченко Н. Ю. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы и преступлениях, связанных с незаконной миграцией // Уголовное право. 2020. № 6. С. 70.

² О внесении изменений в ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации и ст. 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30 дек. 2012 г. № 312-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1), ст. 7637.

миграции¹. В 2013 г. в ту же главу Уголовного кодекса были включены ст. 322.2 и 322.3 об ответственности за фиктивную регистрацию (постановку на учёт) граждан России, иностранных граждан или лиц без гражданства по месту жительства (месту пребывания) в Российской Федерации². Последние две статьи не содержат указания на организованный характер совершения указанных фиктивных действий, в том числе, в качестве квалифицирующего признака соответствующих составов преступлений.

Таким образом, основной уголовно-правовой нормой, непосредственно направленной на противодействие организации нелегальной миграции, в законодательстве Российской Федерации является ст. 322.1 УК РФ, которая и будет подвергнута всестороннему анализу.

Статистика относительно возбужденных, расследованных и переданных в суд с обвинительным заключением уголовных дел страдает противоречивостью. Так, по данным МВД и Генеральной прокуратуры, число уголовных дел об организации незаконной миграции, находящихся в производстве, в целом составило 2344, из них в 2023 году зарегистрировано 1941 дело, передано в суд с обвинительным заключением 868 дел, выявлено лиц, совершивших преступления, 1024³, а осужденных по этой статье, по данным Судебного департамента при Верховном суде, оказалось 917 человек, что, кстати, на 27% больше, чем в 2022 году (720 человек). При этом обращает на себя внимание тот факт, что 60% осужденных совершили преступления в составе организованной группы или с использованием служебного положения. Среди тех, для кого ст. 322.1 УК была главной в обвинении, 78%

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 28 дек. 2004 г. № 187-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1 (ч. I), ст. 13.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 21 дек. 2013 г. № 376-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 51. Ст. 6696.

³ Единый отчет о преступности (сформирован в соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 03. 07. 2023 № 429) за январь-декабрь 2023 года. /Министерство внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751/>. (дата обращения: 25.10.2025).

суды в 2023 году назначили условное лишение свободы (578), и только 22% (166) получили реальные сроки¹.

В 2024 году по ст. 322.1 частями 1 и 2 УК РФ осуждено 1207 человек, 245 из них к реальному лишению свободы, 770 человека в качестве меры наказания получили условное лишение свободы, 3 человек к ограничению свободы, 170 человек – к штрафу, 6 человек к исправительным и обязательным работам соответственно².

Организация незаконной миграции признаётся деянием, обладающим высокой степенью общественной опасности в сфере порядка управления. Его сущность заключается в посягательстве на легитимный государственный режим, регламентирующий пребывание иностранных граждан и апатридов в пределах России. Уголовный кодекс Российской Федерации криминализировал данное деяние в ст. 322.1, устанавливающей уголовную ответственность за организацию незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации.

Изучение криминальной природы данного деяния требует первоочередного уяснения самого понятия «незаконная миграция» в рамках уголовно-правового поля. Согласно Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2020 г. №18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» под незаконной миграцией подразумевается пересечение Государственной границы либо нахождение на чужой территории при прямом несоблюдении регламентированных законом процедур въезда, выезда, проживания или

¹ Число осужденных за легализацию мигрантов в РФ в 2023 году выросло на 27%. [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/obschestvo/20611511> (дата обращения: 25.10.2025).

² Судебная статистика РФ [Электронный ресурс] // URL: <https://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 10.01.2026).

транзита¹. Легальное перемещение, напротив, строго регламентировано миграционными нормами и сопровождается оформлением всей требуемой документации. Ключевым же отличием незаконного варианта служит полное отсутствие таких разрешений либо их юридическая ничтожность.

В уголовно-правовом поле термин «организация незаконной миграции» трактуется значительно уже, нежели общее понятие о данном явлении. Уголовное преследование инициируется не в связи с единичным фактом незаконного пересечения границы или пребывания иностранного гражданина, а исключительно за координирующую деятельность по созданию условий, способствующих таким противоправным актам. Согласно Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2020 г. №18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» под организацией здесь подразумевается комплекс мероприятий, охватывающих подготовительные стадии, планирование и непосредственное обеспечение незаконного въезда или проживания, что может выражаться в вербовке лиц для последующего нелегального перемещения, организации их транспортировки, изготовлении поддельных документов, а также в поиске временного жилья и вариантов для незаконного трудоустройства².

В уголовно-правовой доктрине категория незаконной миграции неразрывно сопряжена с нормами административного и миграционного права. Правовой базис, регламентирующий въезд, временное нахождение и выезд иностранных подданных с территории России, заложен в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в

¹ О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 г. №18 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. №9.

² О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 г. №18 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. №9.

Российской Федерации»¹. Именно данный нормативный правовой акт детализирует процедуры визового оформления, постановки на миграционный учет, получения трудовых разрешений и иных обязательных документов. Игнорирование установленного регламента порождает юридические последствия – от административной до уголовной ответственности, что напрямую зависит от характера и уровня общественной опасности инкриминируемого деяния.

Критерии разграничения административных проступков и уголовно наказуемых деяний в области незаконной миграции формируются на основе качественных характеристик противоправных действий. Так, КоАП РФ в ст. 18.9 устанавливает административную ответственность за эпизодическое привлечение к труду иностранных граждан без надлежащих правовых оснований².

Указанная норма преимущественно адресована работодателям, чьи нарушения носят единичный и несистемный характер. В свою очередь, ст. 322.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за организационную деятельность, целенаправленно обеспечивающую масштабные или регулярные миграционные потоки с нарушением норм российского законодательства. Подобная системность указывает на существенно возросший уровень общественной опасности, что и обуславливает применение более строгих уголовно-правовых мер.

Многоаспектность общественной опасности, порождаемой организацией незаконной миграции, раскрывается через совокупность взаимосвязанных последствий. Прежде всего, данное преступление подрывает установленный государством порядок управления в сфере миграции, который призван обеспечить национальную безопасность, общественный порядок и

¹ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №30, ст. 3032.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1.

права граждан Российской Федерации. В результате формируются условия для незаконного въезда и пребывания иностранных лиц, что, в свою очередь, парализует любые возможности для их эффективного учёта и контроля над деятельностью в пределах страны.

Общественная опасность, создаваемая организацией незаконной миграции, усугубляется формированием питательной среды для иных криминальных проявлений. Лица, пребывающие в стране нелегально, зачастую оказываются объектами торговли людьми, жестокой эксплуатации или вымогательства со стороны тех, кто обеспечил их незаконный въезд. Отсутствие официального статуса превращает мигрантов в легкую добычу для преступных группировок, цинично пользующихся их бесправным положением.

Стоит отметить, что и сами мигранты, пребывающие на территории России нелегально, нередко втягиваются в противоправную деятельность – от наркоторговли до краж и грабежей, – тем самым умножая совокупный вред для общества.

Общественная опасность данного преступления определяется тем, что оно создаёт неконтролируемые миграционные потоки, подрывает систему государственного контроля над въездом и пребыванием иностранцев, а также формирует питательную среду для иных тяжких преступлений, включая терроризм, торговлю людьми и наркотрафик.

Трагические события 22 марта 2024 года в «Крокус Сити Холл», унёсшие жизни более 140 человек, наглядно продемонстрировали прямую связь между незаконной миграцией и террористической угрозой. Установлено, что исполнители теракта являлись гражданами Таджикистана, находившимися на территории России в условиях, вызывающих серьёзные вопросы относительно законности и контроля их пребывания.

Самый суровый приговор в истории современной России может быть вынесен 19 участникам террористической атаки на концертный зал «Крокус Сити Холл», совершенной в марте 2024 года. Второй Западный окружной

военный суд 12 марта огласит приговор по делу о теракте в концертном зале «Крокус Сити Холл» в подмосковном Красногорске¹.

Данный факт свидетельствует о том, что каналы незаконной и бесконтрольной миграции могут целенаправленно использоваться террористическими организациями для переброски исполнителей преступлений на территорию иностранных государств.

Теракт обнажил системные недостатки миграционного контроля, в частности недостаточную проверку въезжающих лиц, слабое взаимодействие между миграционными и правоохранительными органами, а также отсутствие надлежащего мониторинга лиц, находящихся на территории страны. Таким образом, организация незаконной миграции выступает не просто административным правонарушением, а реальным катализатором террористической активности, что обуславливает необходимость ужесточения уголовной ответственности за данное деяние и совершенствования системы миграционного контроля в целом.

Особая опасность данного преступления для общества заключается в его тесной связи с деятельностью транснациональных преступных сообществ, обладающих сложной структурой. Данные группировки отлаживают целые механизмы для нелегального пересечения границы, последующего размещения и устройства на работу мигрантов, извлекая из этого колоссальную финансовую прибыль. Именно организованность придает незаконной миграции масштабный и перманентный характер, что, в свою очередь, превращает ее в стабильный ресурс для финансирования криминала и коррупционных связей.

Президент Российской Федерации В. В. Путин по итогам расследования теракта в «Крокусе» выступил с критикой действующей миграционной политики на заседании коллегии МВД. Отметив, что главная задача

¹По делу о теракте в «Крокус Сити Холле» запросили максимальные сроки [Электронный ресурс] // URL:<https://www.kommersant.ru/doc/8440776> (дата обращения: 01.03.2026).

организаторов теракта – расколоть Россию изнутри, глава государства все же отметил множество ошибок в работе миграционных властей. Например, он задался вопросом, как мигранты оформляют себе в России трудовой патент, имея зачастую за спиной целый букет правонарушений, причем иногда и злостных. По словам Президента Российской Федерации, жить и трудиться в России могут только те, кто уважает наши традиции, язык, культуру, историю, уверен глава государства¹.

Согласимся с мнением Ю.А. Кондратьева, который справедливо полагает, что общественная опасность нелегальной миграции находит своё отражение и в усилении социальной напряжённости. Фактор массового присутствия лиц без легального статуса нередко провоцирует межэтнические столкновения, а также способствует распространению в принимающем сообществе ксенофобских настроений и страха перед мигрантами².

Обострение конкуренции за рабочие места, прежде всего в низкоквалифицированных сегментах рынка труда, провоцирует социальные конфликты между российскими гражданами и трудовыми мигрантами. Последние, особенно находящиеся в нелегальном положении, вынужденно соглашались на заниженные зарплаты и эксплуатационные условия труда. Указанная практика оказывает депрессивное воздействие на общий уровень оплаты труда и способствует деградации трудовых стандартов в целых отраслях экономики.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что организация незаконной миграции представляет собой сложное много объектное преступление, посягающее на установленный государством порядок управления в сфере миграции и способное причинять вред целому комплексу

¹ Нужно кардинально менять подходы. Путин раскритиковал миграционную политику [Электронный ресурс] // URL: <https://aif.ru/politics/russia/nuzhno-kardinalno-menyat-podhody-putin-raskritikoval-migracionnuyu-politiku> (дата обращения: 25.10.2025).

² Кондратьев Ю. А. Уголовно-правовые средства противодействия незаконной миграции /// Современные формы социальной адаптации иностранных граждан, профилактика проявлений экстремизма и идеологии терроризма в среде мигрантов: Материалы межрегиональной конференции. Владикавказ, 2024. С. 101.

общественных отношений. Высокая степень общественной опасности этого преступления обусловлена его негативными последствиями для национальной безопасности, экономики, общественного порядка и прав граждан. Правильное понимание объекта и предмета данного преступления является необходимым условием для его правильной квалификации и эффективного противодействия незаконной миграции.

1.2. Объективные признаки организации незаконной миграции

Незаконная миграция представляет собой такую миграцию, которая осуществляется с нарушением миграционного законодательства Российской Федерации. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ, характеризуется следующими альтернативными действиями: организация незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, организация их незаконного пребывания в Российской Федерации, организация их незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации¹.

Как показывает анализ следственно-судебной практики, в большинстве случаев организация незаконного нахождения осуществляется путем предоставления уклоняющимся от выезда из Российской Федерации по истечении срока пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранным гражданам или лицам без гражданства жилых или иных помещений (мест расположений) для ночлега или отдыха с одновременным их трудоустройством, а также обеспечения таких лиц поддельными (недействительными) документами для удостоверения личности и (или) подтверждения права на временное пребывание, временное или постоянное

¹ Исхаков А.М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты организации незаконной миграции: диссертация ... кандидата юридических наук. Казань, 2018. С. 67.

проживание в Российской Федерации, транзитный проезд через территорию Российской Федерации¹.

Так, например, в феврале 2022 года в Хабаровске была выявлена организованная преступная группа с прочными межрегиональными связями, которая занималась организацией легализации на территории Российской Федерации незаконных мигрантов из среднеазиатских республик, в основном из Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана. Двое ее членов действовали в Хабаровске, еще двое – в Новосибирске. За сумму от 5 до 10 тысяч рублей паспорта иностранцев отправлялись в Новосибирск, где ставились фальшивые печати о том, что владельцы паспортов пересекали границу РФ в положенный срок. Благодаря таким печатям иностранные граждане получали возможность и дальше жить, и работать в России. В ходе обысков были обнаружены и изъяты десятки документов с явно фальшивыми печатями. В отношении задержанных членов этой преступной группы было возбуждено уголовное дело по п. «а» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ².

Организация незаконной миграции входит в категорию преступных деяний, направленных против порядка управления, что задаёт его родовую объектную принадлежность. Родовой объект здесь охватывает комплекс общественных отношений, призванных гарантировать легитимное функционирование институтов государственной власти и местного самоуправления. Подобная деятельность обеспечивает реализацию их полномочий³. Преступления против порядка управления подрывают саму основу государственного администрирования. Они наносят ущерб не только

¹ Агафонов А. В. Объективная сторона организации незаконной миграции // Актуальные проблемы уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики Российской Федерации на современном этапе: Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В.И. Горбцова. Красноярск, 2023. С. 187.

² Пронина Н. Фальшивые печати // Ваше право. Миграция. 2022. №6 (134). С. 67.

³ Замараев В. И. Уголовно-правовая характеристика организации незаконной миграции: актуальные проблемы // Наука и инновации XXI века: Сборник статей по материалам VII Всероссийской конференции молодых ученых. Сургут, 2021. С. 187.

нормальной работе властных структур, но и их публичному авторитету, снижая доверие общества и эффективность управления.

Непосредственным объектом преступного посягательства при организации незаконной миграции выступает сфера общественных отношений, призванных гарантировать легальный порядок пересечения Государственной границы Российской Федерации. Речь идет о правовых нормах, регулирующих въезд, временное нахождение и транзитное следование иностранных граждан, а также апатридов. Данный правовой режим охватывает комплекс процедур – от оформления виз и прохождения пограничного контроля до миграционного учета, получения разрешительных документов на трудовую деятельность и временное проживание, продления сроков легального пребывания и прочих элементов, формирующих правовой статус иностранных лиц в России.

Согласно установленному порядку, пересечение границы Российской Федерации иностранным гражданином или апатридом допустимо исключительно при предъявлении действительного и признаваемого Россией документа, удостоверяющего личность, а также визы – за исключением случаев, оговорённых международными соглашениями. Сам въезд производится через специализированные пункты пропуска, где в обязательном порядке осуществляется пограничный контроль. Организация же незаконного въезда представляет собой прямое нарушение данного регламента, поскольку позволяет иностранным лицам проникать на территорию страны, преднамеренно обходя предусмотренные законом процедуры.

Под организацией незаконного пребывания понимается формирование обстоятельств, при которых иностранные граждане остаются в России, грубо нарушая установленный регламент, что может выражаться в проживании без своевременной постановки на миграционный учет, использовании просроченных документов либо в занятости без официального разрешения, если трудовая деятельность реально имеет место.

Транзитное пересечение территории Российской Федерации представляет собой особый правовой режим, требующий государственного регулирования и надзора. Иностранные подданные, осуществляющие транзитный проезд, обязаны располагать надлежащими визами и документацией, удостоверяющей цели поездки и запланированный маршрут. Под организацией незаконного транзита понимается создание условий, позволяющих иностранным лицам следовать через российскую территорию с нарушением действующих законодательных норм¹.

Видовым объектом преступления, предусмотренного статьей 322.1 УК РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие установленный порядок управления в сфере охраны Государственной границы Российской Федерации и обеспечения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории России. Указанные отношения регулируются целым комплексом нормативных правовых актов, включая Закон Российской Федерации от 1 апреля 1993 года № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации»², Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»³ и другие законодательные акты. Наряду с основным непосредственным объектом, состав преступления по ст. 322.1 УК РФ предполагает возможность наличия дополнительного и факультативного объектов. В качестве дополнительного объекта выступают правоотношения, гарантирующие нерушимость Государственной границы Российской Федерации.

¹ Решняк М. Г. Противодействие организации незаконной миграции в Российской Федерации: новый вектор развития уголовного законодательства // Вестник Томского государственного университета. 2022. №474. С. 263.

² О Государственной границе Российской Федерации: Закон РФ от 1 апреля 1993 г. №4730-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. №17, ст. 594.

³ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №30, ст. 3032.

Помимо основного объекта, состав организации незаконной миграции может посягать на права и законные интересы самих иностранцев, превращающихся в потерпевших от преступных схем. Практика демонстрирует, что подобная деятельность зачастую сопровождается систематическим обманом мигрантов, вымогательством, принудительным трудом либо оказанием услуг под давлением. Нередко создаются условия, глубоко унижающие человеческое достоинство. В подобных ситуациях ущерб наносится личным свободам, а также имущественным правам иностранных граждан.

В качестве факультативного объекта нередко фигурируют правоотношения в экономической и налоговой сферах. Это объясняется тем, что нелегальная миграция зачастую сопряжена с эксплуатацией труда незаконно проживающих лиц, а также с уходом от налоговых обязательств и перечисления страховых взносов.

Предмет преступления, будучи структурным элементом состава, представляет собой материальные объекты, подвергающиеся противоправному воздействию, что, в конечном счете, влечет ущерб для охраняемого уголовным законом объекта. При квалификации организации незаконной миграции в этом качестве фигурируют иностранцы и апатриды, чей въезд, пребывание либо транзитное перемещение по территории страны организуются в обход установленного правопорядка¹.

Иностранными гражданами признаются лица, обладающие гражданством или подданством иного государства, но не имеющие такового в отношении Российской Федерации. К апатридам, или лицам без гражданства, относятся те, кто не состоит в гражданстве РФ и при этом не может подтвердить свою принадлежность к какому-либо иностранному государству.

¹ Андрюшенков В. А. Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции: автореф. дисс. ... кандидата юридических наук. Омск, 2016. С. 11.

Именно эти две группы лиц выступают в качестве возможного предмета преступления по ст. 322.1 УК РФ¹.

Квалификация преступления по ч. 1 ст. 322.1 УК РФ не ставится в зависимость от численности иностранных граждан, вовлеченных в процесс незаконной миграции. Состав считается формализованным уже при осуществлении организационной деятельности в отношении одного лица – будь то иностранец или апатрид. Вместе с тем, масштаб противоправной деятельности, выражающийся в количестве потерпевших, приобретает правовое значение на стадии избрания меры уголовно-правового воздействия, поскольку отражает реальный уровень общественной опасности содеянного. Преступление имеет формальный состав и признается оконченным при наличии хотя бы одного из названных в диспозиции нормы незаконных действий. Преступные последствия находятся за пределами состава.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в активном поведении, направленном на координацию и создание условий для противоправного пересечения границы, дальнейшего проживания либо следования транзитом иностранных лиц по территории страны.

Объективная сторона анализируемого преступления включает в себя три альтернативных действия: организация незаконного въезда на территорию Российской Федерации, организация незаконного пребывания в Российской Федерации, организация незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации.

К числу объективных признаков данного деяния УК РФ относит следующие действия: создание и поддержание каналов для нелегального пересечения границы, изготовление либо передачу подложных документов, а также логистику по перевозке мигрантов, включая их временное обустройство

¹ Фоменко Д.Д. К вопросу об объекте и объективной стороне организации незаконной миграции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №7. С. 139.

и последующее трудоустройство. Состав преступления формализуется в тот самый момент, когда предпринимаются любые организационные шаги, нацеленные на противозаконное перемещение иностранного лица, вне зависимости от того, удалось ли ему реально пересечь рубежи государства.

1.3. Субъективные признаки организации незаконной миграции

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ, представляет собой внутреннее психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям, которое характеризуется определенной формой вины, мотивами и целями преступного поведения. Субъектом организации незаконной миграции в Российской Федерации может быть любое физическое вменяемое лицо старше 16 лет, независимо от гражданства.

Совершение преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ, предполагает исключительно прямой умысел. Виновное лицо в полной мере осознает общественную опасность собственных деяний, заключающихся в создании условий для незаконного пересечения Государственной границы, последующего пребывания либо транзита иностранцев и апатридов по территории Российской Федерации. Более того, субъект не просто предвидит, но и желает наступления именно таких последствий.

Интеллектуальная составляющая умысла в рамках данного состава преступления, по мнению Д.Д. Бадмажаповой предполагает, что виновный отдает себе отчет в характере собственных действий. Он понимает, что организует именно незаконную миграцию, под которой подразумевается перемещение иностранных граждан, которое осуществляется с прямым нарушением норм российского законодательства, регламентирующих порядок

въезда, пребывания на территории страны или транзитного следования через нее¹.

Прямой умысел в волевом аспекте проявляется в осознанном желании лица осуществить организацию незаконной миграции, что означает активное стремление обеспечить въезд, пребывание или транзит иностранцев через территорию России с нарушением установленного порядка. Виновный не просто допускает вероятность нарушения миграционных норм – он целенаправленно добивается этого результата, предпринимая конкретные шаги организационного свойства.

В рамках состава преступления, закреплённого ст.322.1 УК РФ, неосторожная форма вины недопустима. Суть в том, что организация незаконной миграции – это всегда продуманный процесс, который включает в себя несколько этапов, предполагает тщательное планирование, слаженное взаимодействие и постоянный контроль. Подобная деятельность по своей природе не может быть реализована ни по легкомыслию, ни в результате небрежности. Организатор незаконной миграции неизменно проявляет осознанность и целеустремленность в своих действиях. Он отдаёт себе полный отчет в их противозаконной сущности и последовательно направляет усилия на реализацию конкретного преступного замысла. Отсутствие осознания лицом того, что его действия способствуют незаконной миграции, а также невозможность такого осознания исключают уголовную ответственность по ст. 322.1 УК РФ. Однако в подобных ситуациях не исключается наступление иных видов юридической ответственности.

Умысел в составе организации незаконной миграции предполагает, что виновный отдаёт себе отчет во всех объективных признаках деяния. Он осознает характер собственных действий, их целевую организационную составляющую, противозаконность миграционного процесса и особый статус лиц, на которых эта деятельность направлена.

¹ Бадмажапова Д. Д. Личность преступника при организации незаконной миграции // Студенческий. 2023. № 31-4(243). С. 14.

Содержание умысла в обязательном порядке включает осознание незаконности организуемого перемещения людей. Речь идет о понимании факта, что въезд, пребывание либо транзит иностранцев осуществляются с отступлением от норм действующего законодательства.

Как отмечает Е.А. Лайкова, ключевой момент состоит в том, что виновному не требуется доскональное знание конкретных положений норм миграционного законодательства. Достаточно общего представления о противоречии его действий установленному в стране правопорядку. Так, организатор может не разбираться в тонкостях визового режима или процедуры получения патента. Однако он вполне способен осознавать, что иностранцы пересекают границу или приступают к трудовой деятельности, не имея на то законных оснований. Подобного рода общего понимания противозаконности миграционных процессов вполне хватает для констатации прямого умысла¹.

Содержание умысла предполагает, что виновный осознает направленность своей организационной деятельности именно на иностранцев или апатридов, а не на граждан России. Ошибочное представление о том, что перемещаются российские граждане, исключает квалификацию по ст. 322.1 УК РФ. В таком случае отсутствует осознание основного признака объективной стороны. При этом не требуется точного знания гражданства каждого лица; достаточно общего понимания их статуса как иностранцев или лиц без гражданства.

Мотивы, побудившие к совершению преступления по ст. 322.1 УК РФ, не входят в число обязательных элементов основного состава. Следовательно, они не определяют квалификацию деяния по его первой части. Тем не менее, их роль нельзя недооценивать: именно мотивационная составляющая

¹ Лайкова Е.А. Уголовная ответственность за преступления против порядка регистрационного и миграционного учета: автореф. дисс... на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Саратов. 2021. С. 12.

становится существенным фактором при индивидуализации меры наказания и позволяет глубже оценить личность преступника.

В подавляющем большинстве случаев преступная деятельность по организации незаконной миграции определяется корыстным мотивом, суть которого состоит в извлечении материальной прибыли от содействия иностранцам в нелегальном пересечении границы, последующем пребывании на территории страны или транзитном следовании через неё. Корыстный умысел в подобных преступлениях находит выражение в разнообразных формах.

Преступник может напрямую получать денежные средства от самих мигрантов, организуя их нелегальный въезд или дальнейшее пребывание. Другой вариант – получение платы от работодателей, заинтересованных в привлечении незаконной рабочей силы. Наконец, корысть реализуется через извлечение прибыли от последующей эксплуатации иностранных граждан, уже находящихся на территории России с нарушением установленного порядка¹.

В уголовно-правовой конструкции квалифицированных составов, связанных с организацией незаконной миграции, цель преступного деяния нередко выступает в качестве обязательного элемента. Ее наличие оказывает непосредственное воздействие на юридическую оценку содеянного.

В отличие от мотива, цель здесь приобретает решающее значение для квалификации, что наглядно демонстрирует пункт «в» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ. В качестве квалифицирующего признака он закрепляет совершение преступления с определенной специальной целью: для реализации иного преступления на территории России либо чтобы скрыть другое преступление или облегчить его совершение. Следовательно, речь идет не просто об организации въезда или пребывания.

¹ Мельникова Е. Ф. Актуальные проблемы правоприменения в сфере организации незаконной миграции // Государство и право в изменяющемся мире (в ознаменование года защитника отечества и 80-летия победы в Великой Отечественной войне): Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2025. С. 131.

Наличие специальной цели указывает на то, что виновный действует для создания условий, при которых иностранные граждане либо сами совершат преступления, либо будут использованы в этом процессе. Альтернативно такая организация может преследовать цель сокрытия уже совершенных противоправных деяний или способствования реализации новых.

Доказывание специальной цели в данном составе предполагает, что у виновного лица уже в момент организации незаконной миграции существовал конкретный умысел, который заключается в последующем использовании иностранных граждан, чье пребывание или въезд нарушают закон, для совершения либо сокрытия преступных деяний.

Для привлечения к ответственности по данной статье фактическое совершение планируемого преступления необязательно. Достаточно доказать, что действия организатора были направлены именно на достижение цели, связанной с незаконным перемещением лиц.

В ситуации, когда умысел на привлечение иностранных граждан к преступной деятельности сформировался уже после того, как была организована их незаконная миграция, указанный квалифицирующий признак не усматривается. Однако сама по себе организация незаконного пересечения границы образует самостоятельный состав преступления, подпадающий под действие ч.1 ст. 322.1 УК РФ.

В рамках ч. 3 ст. 322.1 УК РФ законодатель выделяет особо квалифицирующий признак, который заключается в специфической цели деяния. Речь идет о совершении преступления, конечной задачей которого выступает реализация на территории России тяжких либо особо тяжких преступных деяний. Рассматриваемый квалифицирующий признак, закреплённый в пункте «в» части второй указанной статьи, предполагает особую цель. Для его применения необходимо доказать, что организатор незаконной миграции действовал с умыслом, направленным на создание условий для совершения преступлений, отнесённых законом к категории тяжких или особо тяжких.

В ситуации, когда организация незаконной миграции осуществляется группой лиц, действующих по предварительному сговору либо в рамках организованного сообщества, центральной проблемой становится доказывание субъективной стороны деяния применительно к каждому фигуранту. Уголовная ответственность за соучастие наступает исключительно при подтверждении осознанного намерения каждого из них действовать сообща для достижения преступного результата.

Как отмечает П.А. Комарова, понятие предварительного сговора при организации незаконной миграции охватывает ситуацию, когда несколько лиц договариваются о совместных действиях, направленных на совершение этого преступления, причём такое соглашение достигается до перехода к его непосредственному исполнению¹.

Ключевым условием для признания лица участником группы выступает его внутренняя установка. Он должен отдавать себе отчет, что действует не изолированно, а вступает в сговор с иными лицами. Необходимо также наличие воли к совместному достижению преступного результата, что, в свою очередь, подразумевает ясное понимание как общего замысла, так и собственной роли в его реализации, осознание своего места в скоординированной преступной деятельности.

Как отмечает Д.Д. Зеленская, умысел каждого члена группы, действующей по предварительному сговору, должен распространяться не только на его личные организационные действия, но и на деяния других соучастников, объединенные единой преступной целью².

Иными словами, каждый из них обязан осознавать коллективный характер происходящего, отдавать себе отчет в функциональной роли остальных и стремиться к общему итогу – организации незаконного въезда

¹ Комарова П. А. Организация незаконной миграции как один из факторов распространения терроризма // Межведомственный научно-практический Петербургский оперативно-розыскной форум: Материалы Межведомственной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2025. С. 127.

² Зеленская Д. Д. Организация незаконной миграции: уголовно-правовые вопросы. М., 2024. С. 88.

конкретного числа мигрантов. При этом нет необходимости в знании всех персональных участников или мельчайших деталей их поведения; достаточно общего представления о совместном характере деяния, реализуемого в рамках заранее достигнутой договоренности.

В случае организации незаконной миграции использование служебного положения формирует специфический умысел. Его сущность заключается в осознании виновным факта применения предоставленных ему должностных полномочий, административного веса или иных возможностей, проистекающих из занимаемого статуса, для координации противоправного перемещения людей. Преступник отдает себе отчет в том, что именно его официальная позиция открывает исключительные перспективы для совершения деяния, упрощает его механизм либо повышает результативность, и целенаправленно стремится этими перспективами воспользоваться.

Критически важно, чтобы осознание охватывало не только сам процесс эксплуатации служебного статуса, но и его заведомо противозаконный характер, входящий в прямое противоречие с установленными интересами службы.

Умысел в данном случае предполагает осознание того, как именно служебные полномочия задействуются для налаживания каналов нелегальной миграции. Виновный должен понимать, какие конкретные возможности, предоставляемые его должностью, упрощают совершение противоправных действий. В качестве примера можно привести ситуацию, когда сотрудник миграционной службы оформляет фиктивные документы для иностранцев. Его действия заключаются в использовании служебных полномочий для придания видимости легальности нахождения этих лиц в стране. Однако фактический результат его работы – организация незаконной миграции, что он обязан осознавать. Сотрудник пограничной службы, который пропускает иностранцев без необходимой проверки, осознанно обращает свои служебные полномочия на организацию противоправного пересечения Государственной границы.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что субъективная сторона данного состава преступления предполагает исключительно прямой умысел. Лицо не просто осознает общественную опасность своих действий, направленных на организацию незаконной миграции, но и активно желает их совершения. Виновный отдает себе отчет в противоправности въезда, пребывания либо транзита иностранцев и сознательно, целенаправленно формирует условия для грубого нарушения установленных миграционных норм.

Мотивы, побуждающие к совершению данного преступления, достаточно разнообразны: это может быть корысть, стремление к извлечению материальной прибыли. Нередко мотивом выступают личные отношения с конкретными мигрантами. Встречаются и политические или иные идеологические побуждения. Однако, какой бы ни был мотив действий виновного, он не имеет значения для юридической оценки самого деяния.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ И ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1. Проблемные вопросы квалификации организации незаконной миграции

В условиях активного развития международных связей и растущей популярности России как туристического направления, а также увеличения числа трудовых мигрантов, ищущих работу в нашей стране, вопрос влияния иностранцев на оперативную обстановку становится особенно важным¹.

Статья 322.1 УК РФ предусматривает два уровня квалифицирующих признаков, существенно повышающих общественную опасность преступления и влекущих более строгую уголовную ответственность. Часть 2 статьи 322.1 УК РФ устанавливает ответственность за организацию незаконной миграции, совершенную при наличии квалифицирующих обстоятельств, которые указывают на повышенную степень организованности преступной деятельности, использование виновным своего особого статуса или специальных способов совершения преступления.

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору (пункт «а» части 2) означает, что в организации незаконной миграции участвовали два или более лица, заранее договорившиеся о совместном совершении данного преступления. Так, Ленинский районный суд г. Пензы вынес приговор по уголовному делу в отношении четверых местных жителей и иностранного гражданина. Они признаны виновными по п. «а» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ (организация незаконного пребывания иностранных граждан в Российской Федерации, совершенная группой лиц по предварительному

¹ Гончарова М. В. Современные тенденции преступности мигрантов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3 (45). С. 76.

сговору)¹. В суде установлено, что 30-летний индивидуальный предприниматель и 64-летний иностранец с тремя жителями Пензы вступили в сговор в целях получения материальной выгоды от организации незаконного пребывания иностранных граждан в России. В период с сентября по декабрь 2024 года за денежное вознаграждение в размере от 6 тыс. до 8 тыс. рублей они изготовили фиктивные уведомления о заключении с иностранными гражданами трудовых или гражданско-правовых договоров, а также об осуществлении ими в Пензе трудовой деятельности и передали их в уполномоченный орган. По результатам рассмотрения указанных документов иностранцам был продлен разрешенный срок пребывания в Российской Федерации.

Таким способом подсудимыми организовано незаконное пребывание в Российской Федерации четверых иностранных граждан. Полученные денежные средства распределялись среди всех участников группы. Приговором суда одному из жителей Пензы и иностранцу назначены наказания в виде лишения свободы на срок 5 лет и 6 месяцев, и 3 года соответственно с отбыванием в исправительной колонии общего режима. Остальных трех осужденных суд приговорил к лишению свободы условно с испытательным сроком от 2 до 4 лет и штрафами от 100 до 200 тыс. рублей каждому.

В соответствии с пунктом «б» части 2 статьи, квалифицирующим признаком выступает использование служебного положения. Под субъектом данного деяния понимается должностное лицо либо лицо, осуществляющее управленческие функции в коммерческой или иной организации. Суть преступления заключается в злоупотреблении предоставленными полномочиями, служебным авторитетом или доступными возможностями для организации незаконной миграции. В соответствии с пунктом «в» части 2 ст.

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Пензы № 1-279/2024 от 20 ноября 2024 г. по делу № 1-279/2024[Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZuimwbeApIbJ/> (дата обращения: 10.01.2026).

322.1 УК РФ, квалифицирующим признаком организации незаконной миграции выступает преступная цель, которая имеет двойное значение: во-первых, это обеспечение въезда или пребывания иностранцев для того, чтобы они в дальнейшем совершили на российской территории иные противоправные деяния либо стали их соучастниками; во-вторых, сама организация незаконной миграции используется как инструмент для сокрытия уже совершенного преступления или для формирования условий, благоприятствующих реализации нового криминального замысла. Таким образом, законодатель выделяет не просто факт организации, а её служебную роль в рамках более широкой преступной деятельности.

Применение поддельных документов, равно как и их изъятие, сокрытие или уничтожение (п. «г» ч. 2), раскрывает специфику криминального деяния, основанного на подлоге официальных документов или манипуляциях с подлинными удостоверениями личности.

Квалифицирующий признак, закрепленный в пункте «д» ч.2 ст. 322.1 УК РФ – использование информационно-телекоммуникационных сетей, включая «Интернет», представляет собой сравнительно недавнее законодательное нововведение. Его появление обусловлено активным внедрением цифровых технологий в криминальную практику, связанную с организацией незаконной миграции. Суть данного признака заключается в том, что субъект преступления задействует возможности глобальной сети: интернет-ресурсы, социальные платформы, мессенджеры, специализированные сайты.

Часть 3 статьи 322.1 УК РФ предусматривает ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 322.1 УК РФ, совершенные организованной группой или в целях совершения тяжких или особо тяжких преступлений на территории Российской Федерации.

Понятие совершения преступления организованной группой в сфере незаконной миграции предполагает, что противоправная деятельность осуществляется устойчивым объединением лиц. Его участники заранее договариваются о совместной реализации одного или ряда преступных актов,

направленных на организацию незаконного перемещения людей. Ключевыми признаками такой группы выступают: наличие фигуры организатора или руководителя; четкое распределение функциональных обязанностей между ее членами; предварительное планирование преступных действий; отлаженные и стабильные связи внутри преступного сообщества. Как правило, подобная структура создается не для разового деяния, а для систематического совершения преступлений либо для ведения преступной деятельности на протяжении длительного временного отрезка.

В рамках организованного преступного сообщества наблюдается четкое распределение ролей. Отдельные фигуранты концентрируются на вербовке и привлечении мигрантов. Иная группа лиц отвечает за производство поддельных документов. Третьи курируют логистику и нелегальное пересечение границы. Наконец, четвертые обеспечивают прибывшим место проживания и последующее трудоустройство на территории Российской Федерации.

Особая угроза, исходящая от данного признака, кроется в потенциале организованной группы. Такое сообщество обладает возможностями для налаживания масштабного потока нелегальных мигрантов, формирования разветвленной инфраструктуры каналов и обеспечения высокой степени латентности собственных действий. Достигается это через тщательную конспирацию и активное противодействие органам правопорядка.

Квалифицированный вид признака, закреплённого пунктом в ч.3 ст. 322.1 УК РФ, образует совершение преступления на территории России с целью реализации тяжких или особо тяжких деяний. Данная норма позволяет установить, что организатор незаконной миграции действует умышленно: его конечной целью выступает обеспечение въезда либо пребывания иностранных граждан для последующего совершения ими или при их участии преступлений указанных категорий.

Рассматриваемый особо квалифицирующий признак распространяется на предельно общественно опасные ситуации, при которых организация

незаконной миграции служит инструментом для облегчения въезда на территорию государства лиц, связанных с террористической деятельностью, членов незаконных вооружённых формирований, а также представителей организованных преступных сообществ. Деятельность таких групп сосредоточена в сферах наркотрафика, незаконного оборота оружия, торговли людьми либо иных тяжких и особо тяжких преступлений.

Исключительная общественная опасность рассматриваемого признака обусловлена его способностью трансформировать незаконную миграцию в действенный механизм, угрожающий национальной безопасности, угрожающий общественному порядку и устоям конституционного строя России.

Анализ уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, показал, что на практике существует два подхода к толкованию признаков их составов.

Согласной первому подходу состав данного преступления образуют любые действия, посредством которых создаются условия для миграции и перемещения иностранных граждан и лиц без гражданства в нарушение установленного порядка, в т.ч. действия: по подысканию лиц, желающих незаконно пересечь Государственную границу РФ, и (или) обеспечению её непосредственного пересечения указанными лицами; подысканию жилого помещения; заключению договора найма с собственником; поселению в такое помещение иностранных граждан или лиц без гражданства; непринятию мер по последующей их регистрации в установленном законом порядке; обеспечению необходимых условий для их проживания в помещении нежилого дома, предоставлению помещения с мебелью, спальными местами¹.

Второй подход обосновывается тем, что уголовная ответственность по ст. 322.1 УК РФ, согласно её буквальному толкованию, должна наступать

¹ Кряжева В. Е. Незаконная миграция как угроза национальной безопасности страны // В сборнике: МСФО в современной экономике России: модели, схемы и способы практической реализации. Материалы Международной студенческой научно-практической конференции. 2019. С. 146.

именно за организационную деятельность, заключающуюся в подыскании соучастников, планировании названных незаконных действий, руководстве их непосредственным совершением и т. д.¹.

Полагаем, что именно такой смысл в данную норму закладывал и законодатель, что подтверждается, в частности, строгостью санкции ч. 1 ст. 322.1 УК РФ, предусматривающей наказание только в виде лишения свободы.

Согласимся с И.В. Пикиным, обоснованно отмечающим, что по смыслу диспозиции данной уголовно-правовой нормы, организация незаконной миграции должна выражаться в комплексе действий, осуществляемых «...не в отношении одного иностранного гражданина или апатрида, а в отношении неопределенно большого числа лиц, поэтому данное деяние должно носить продолжаемый характер или совершаться разово, но в отношении большого количества людей»².

Вместе с тем для придания содержанию диспозиции ч. 1 ст. 322.1 УК РФ большей определённости считаем целесообразным указать в ней такой криминообразующий признак, как совершение организационных действий систематически и (или) в отношении двух или более иностранных граждан либо лиц без гражданства.

В 2017 г. Верховным Судом РФ проводилось обобщение практики применения ст. ст. 322.1, 322.2, 322.3 УК РФ, в результате которого был выявлен ряд проблемных вопросов, в т. ч. отсутствие у судов единообразного подхода к юридической оценке совершения одним и тем же лицом единолично или в составе группы нескольких действий по организации незаконной миграции либо фиктивной регистрации по месту жительства или постановке на учёт по месту пребывания: в одних случаях такие действия

¹ Берглезов А. Н. Незаконная миграция как угроза национальной безопасности России и противодействие ей // В сборнике: Актуальные проблемы правового обеспечения национальной безопасности в России. Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. отв. ред. Л.Н. Чертова, О.И. Филонова. 2024. С. 24.

² Пикин И. В. Правовая регламентация ответственности за организацию незаконной миграции // Государство, право и общество: актуальные проблемы и современные вызовы: Сборник научных статей. Владимир, 2023. С. 48.

квалифицируются как одно сложное единичное преступление, имеющее продолжаемый характер, а в других – как совокупность двух или более преступлений¹.

Хотелось бы отметить мнение И.А. Ларионова, который предлагает перенести часть 1 статьи 322.1 УК РФ из разряда преступлений средней тяжести в разряд тяжких преступлений без влияния квалифицирующих признаков на данный состав. Данная позиция, на наш взгляд, является достаточно целесообразной и актуальной в настоящее время. Организация незаконной миграции всё чаще связана с такими явлениями современности как терроризм, экстремизм, с преступными действиями в области незаконного оборота наркотических средств, оружия, тем самым представляя собой высокую степень общественной опасности и угрозу национальной безопасности страны.

В связи с этим, целесообразно всю статью 322.1 УК РФ перевести в разряд тяжких преступлений, т.е. есть санкция за деяние, предусмотренное частью 1 ст. 322.1 УК РФ должна, на наш взгляд, выглядеть следующим образом: «наказывается штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового, либо лишением свободы на срок до шести лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового».

В связи с вышесказанным, считаем, что в ч. 2 ст. 322.1 УК РФ санкцию следует изменить и отразить следующим образом: «наказываются лишением свободы на срок до восьми лет со штрафом в размере до восьмисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за

¹ Агаев Г. А. Современное состояние уголовного законодательства Российской Федерации об ответственности за организацию незаконной миграции // В сборнике: Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра. Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. 2022. С. 12.

период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового».

Одной из ключевых проблем квалификации преступления, предусмотренного статьей 322.1 УК РФ, является отсутствие в законе четкого определения понятия «организация незаконной миграции» и критериев, позволяющих отграничить действия организатора от действий пособника в незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации. Диспозиция статьи 322.1 УК РФ указывает на организацию незаконного въезда, пребывания или транзитного проезда через территорию Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства, однако не раскрывает содержание понятия «организация».

Судебная практика демонстрирует неоднозначный подход к решению данного вопроса: в одних случаях суды квалифицируют как организацию незаконной миграции любое содействие иностранному гражданину в незаконном въезде или пребывании на территории России, включая предоставление жилья, транспорта или поддельных документов; в других случаях требуется установление системного характера действий, наличие устойчивых связей с иностранными гражданами и извлечение материальной выгоды.

Анализ судебной практики показывает, что суды часто квалифицируют по ст. 322.1 УК РФ действия лиц, которые фактически выполняют функции пособников в незаконном пересечении Государственной границы (ст. 322 УК РФ) или в незаконном пребывании иностранных граждан на территории России. Например, предоставление иностранному гражданину транспортного средства для проезда к границе или предоставление жилого помещения для временного проживания без регистрации может квалифицироваться как организация незаконной миграции, хотя данные действия по своей сути являются пособничеством.

Проблема усугубляется тем, что санкция ст. 322.1 УК РФ значительно строже, чем санкция за пособничество в незаконном пересечении границы по

ч. 1 ст. 322 УК РФ, что создает предпосылки для необоснованного ужесточения уголовной ответственности. Кроме того, неясно, требуется ли для квалификации по статье 322.1 УК РФ наличие корыстного мотива, систематичность действий, множественность эпизодов или достаточно однократного содействия иностранному гражданину в незаконной миграции.

Для решения данной проблемы предлагаем внести изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 г. №18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией», дополнив его пунктом 7.1, который содержал бы четкие критерии отграничения от пособничества, изложив его в следующей редакции:

«Под организацией незаконной миграции в настоящей статье понимается совершение лицом двух или более из следующих действий, направленных на обеспечение незаконного въезда в Российскую Федерацию, незаконного пребывания или транзитного проезда через территорию Российской Федерации одного или нескольких иностранных граждан или лиц без гражданства:

- а) подбор иностранных граждан или лиц без гражданства для незаконной миграции;
- д) координация действий других лиц, участвующих в незаконной миграции;
- е) финансирование незаконной миграции или извлечение материальной выгоды из организации незаконной миграции».

Совершение одного из указанных действий образует пособничество в совершении преступления, предусмотренного статьей 322 настоящего Кодекса. Данное дополнение позволит четко разграничить организацию незаконной миграции, предполагающую совершение комплекса действий, от единичных актов пособничества, а также обеспечит единообразное применение уголовного закона судами. Кроме того, указание на необходимость совершения двух или более действий из перечисленных

обеспечит соразмерность уголовной ответственности характеру и степени общественной опасности деяния.

Следующая существенная проблема квалификации преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ, связана с определением момента окончания данного преступления и квалификацией действий, совершенных на стадии приготовления. Уголовный закон не содержит четких указаний на то, с какого момента организация незаконной миграции считается оконченным преступлением: с момента начала совершения организационных действий, с момента фактического незаконного въезда иностранного гражданина на территорию России, с момента начала незаконного пребывания или с момента завершения всего комплекса действий по организации миграции.

Анализ приговоров судов показывает, что в большинстве случаев суды считают преступление оконченным с момента совершения любых организационных действий, направленных на обеспечение незаконной миграции, независимо от того, удалось ли фактически осуществить незаконный въезд или пребывание иностранных граждан. Например, если лицо договорилось с иностранным гражданином о содействии в незаконном въезде в Россию, получило от него денежные средства и начало подыскивать транспорт для перевозки через границу, но было задержано до фактического пересечения границы, его действия квалифицируются как оконченное преступление по ст. 322.1 УК РФ. Вместе с тем, некоторые суды требуют наступления определенного результата – фактического незаконного въезда или начала незаконного пребывания иностранного гражданина на территории России, и при отсутствии такого результата квалифицируют действия как покушение на организацию незаконной миграции по ч. 3 ст. 30 и ст. 322.1 УК РФ.

Для решения данной проблемы предлагаем законодательно определить момент окончания преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ, путем дополнения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 г. №18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении

Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» пунктом 18.1., изложив его в следующей редакции:

«18.1. Организация незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации или транзитного проезда через территорию Российской Федерации, также выражается в совершении действий, направленных на обеспечение незаконного въезда, пребывания или транзитного проезда и создавших условия для их осуществления.

Преступление, предусмотренное ст. 322. 1 УК РФ, считается оконченным с момента совершения действий по организации незаконной миграции, создавших реальную возможность для незаконного въезда, пребывания или транзитного проезда иностранных граждан или лиц без гражданства, независимо от того, состоялся ли фактически незаконный въезд, пребывание или транзитный проезд. Действия, не создавшие реальной возможности для незаконной миграции, квалифицируются как приготовление к преступлению в соответствии с частью 1 статьи 30 УК РФ».

Данная редакция позволит четко определить момент окончания преступления, связав его с совершением действий, создавших реальную возможность для незаконной миграции, но, не требуя обязательного наступления результата в виде фактического въезда или пребывания. Это соответствует природе формального состава преступления и обеспечит единообразное применение закона. При этом действия, которые не создали реальной возможности для незаконной миграции (например, лицо только договорилось о содействии, но не предприняло никаких практических шагов), будут квалифицироваться как приготовление, что соответствует принципам дифференциации уголовной ответственности и справедливости наказания.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что, несмотря на актуальность уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере миграции, соответствующие статьи Особенной части УК РФ нуждаются в

совершенствовании. Общественные отношения, связанные с миграционными процессами и обеспечением надлежащего порядка осуществления миграционного учёта, нуждаются в уголовно-правовой охране на основе таких норм Особенной части УК РФ, которые исключают двусмысленность и неопределённость в регламентации признаков составов данных преступлений, а также условий освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших последние.

2.2. Отграничение организации незаконной миграции от смежных составов преступлений

В уголовном законодательстве содержатся несколько смежных составов преступлений в области незаконной миграции, которые имеют общие объективные и субъективные признаки.

Уголовная ответственность за совершение преступлений ст. 322 УК РФ; ст. 322.1 УК РФ; ст. 322.2 УК РФ; ст. 322.3 УК РФ предусмотрена разделом 10 «Преступления против государственной власти», главой 32 «Преступления против управления» УК РФ. Данное обстоятельство определяет тот факт, что у всех сопоставляемых составов родовой и видовой объект един, различия заключаются в определении непосредственного объекта. Ввиду схожести данных составов преступлений целесообразно провести их анализ для разграничения и правильной квалификации.

Непосредственным объектом для организации незаконной миграции являются общественные отношения, обеспечивающие законный порядок въезда на территорию РФ и пребывания на данной территории, транзит через территорию РФ иностранных граждан и лиц без гражданства. Для незаконного пересечения Государственной границы РФ непосредственным объектом являются общественные отношения, определяющие режим Государственной границы РФ, устанавливающие порядок её пересечения физическими лицами. Для преступлений, предусмотренных статьями 322.2 и 322.3 УК РФ –

общественные отношения, возникающие при осуществлении учета и регистрации иностранных граждан или лиц без гражданства по месту жительства или месту пребывания на территории РФ.

Объективная сторона организации незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ) выражается в совершении одного из альтернативных действий, направленных на организацию въезда, пребывания в РФ или транзитного проезда через территорию России иностранных граждан и лиц без гражданства. Для выполнения незаконного пересечения Государственной границы (ст. 322 УК РФ) достаточно пересечения Государственной границы России – любым способом и в любом направлении.

Незаконным будет считаться такое пересечение, которое осуществляется без действительных документов с правом на въезд и выезд. Причем объективная сторона ст. 322.1 УК РФ заключается непосредственно в самой организации незаконного въезда, транзитного проезда в Российскую Федерацию, а ст. 322 УК РФ будет применяться в случае самостоятельного пересечения границы иностранного лица или лица без гражданства, что следует из пунктов 6 и 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2020г. №18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией». Если лицо, организовавшее незаконную миграцию, при совершении этого преступления само незаконно пересекло Государственную границу (например, выступив в качестве проводника), то его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 322 и 322.1 УК РФ¹.

Статья 322.2 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за фиктивную регистрацию. Под фиктивной понимается регистрация на основании представления заведомо недостоверных сведений или документов,

¹ О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 г. №18 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. №9.

регистрация в жилом помещении без намерения пребывать (проживать) в нем, регистрация без намерения нанимателя (собственника) жилого помещения предоставить это помещение для проживания регистрируемого лица. Заведомость – достоверное знание лица об отсутствии оснований для регистрации гражданина России, иностранного гражданина или лица без гражданства, однако ст. 322.1 УК РФ также обладает признаком заведомости, ведь как таковая организация невозможна без определения действий по выполнению данного состава.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 322.3 УК РФ, состоит в фиктивной постановке на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в РФ. Фиктивность постановки означает, что постановка на учет производится на основании предоставления заведомо недостоверных (ложных) сведений или документов, а также постановка на учет без намерения принимающей стороны предоставить им эти помещения для пребывания (проживания).

Если организация незаконной миграции наряду с другими действиями организационного характера включает фиктивную регистрацию (постановку на учет) иностранных граждан или лиц без гражданства по месту жительства или месту пребывания в Российской Федерации, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью статьи 322.1 УК РФ и статьей 322.2 УК РФ или статьей 322.3 УК РФ. В случаях, когда действия лица состоят только в фиктивной регистрации (постановке на учет) иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства или месту пребывания, содеянное квалифицируется по статье 322.2 или статье 322.3 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по статье 322.1 УК РФ¹.

Возникает вопрос об определении понятий «организации» и «других действий организационного характера». Законодатель точно не определяет

¹ Начетова И. А. Смежные составы организации незаконной миграции: отграничения и проблемы // Новый юридический вестник. 2025. № 5 (47) С. 25.

содержание самой «организации» незаконной миграции, из-за чего появляется возможность свободного причисления деяний к данному составу. Организация из Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 г. №18 представляет собой умышленное совершение действий, создающих условия для выполнения объективной стороны преступления – то есть любые действия. Обращаясь к практике, можно отметить специфику содержания ст. 322.1 УК РФ: организация и управление бригадой для выполнения работ на предприятии; поиск помещения для незаконного пребывания; получение разрешений на временное проживание вне квот; обеспечение необходимыми условиями для проживания (предметы обихода, техника, спальные места и т. д.) и получение дохода; незаконное оформление трудовых отношений; подлог документов.

В то же время диспозиция статей 322.1 УК РФ и 322.2, 322.3 УК РФ соотносятся как часть и целое, так как на практике фиктивная регистрация, постановка на учет по объему охватываются организацией незаконной миграцией, что нарушает принцип справедливости.

Для правильного разграничения ст. 322.1 УК РФ с иными правонарушениями и смежными составами следует отказаться от широкой трактовки «организации». Организаторская деятельность ст. 322.1 УК РФ, шире, чем «организация», используемая КоАП РФ, так как включает комплекс разноплановых действий, направленных на обеспечение совершения иностранными гражданами и лицами без гражданства незаконного въезда, пребывания и транзитного проезда. Такими действиями могут выступать поиск иностранцев, подлог документов, обеспечение условиями жизни и другие.

Подход к определению не позволяет правильно отграничивать составы миграционных правонарушений от организации незаконной миграции, вследствие чего распространены случаи разной юридической оценки одних и тех же деяний или привлечения лица к уголовной и административной ответственности по одному и тому же факту.

Незаконная сдача жилья иностранному лицу квалифицируется судами как по ст. 322.1 УК РФ, так и ст. 18.9 КоАП РФ. Приведем пример из практики. За организацию незаконного пребывания гражданского мужа – гражданина иностранного государства с проживанием по месту жительства супруги без регистрации квалифицировалась по ч.1 ст. 322.1 УК РФ, однако те же действия суды квалифицируют по ч.3 ст. 18.9 КоАП РФ¹.

Субъектом организации незаконной миграции, незаконного пересечения Государственной границы РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, являющееся гражданином РФ либо иностранным гражданином или лицом без гражданства. Для пункта «б» части 2 данной статьи предусматривается специальный субъект – с использованием своего служебного положения.

Для преступлений, предусмотренных статьями 322.2 и 322.3 УК РФ, выступает специальный субъект. Собственник или наниматель соответствующего жилого помещения, уполномоченное ими лицо, руководитель или иной уполномоченный работник (член) организации, в которой иностранный гражданин или лицо без гражданства в установленном порядке не осуществляют трудовую или иную не запрещенную законодательством Российской Федерации деятельность, либо иные лица, действующие от их имени, могут быть субъектами преступления, предусмотренного статьей 322.2 или статьей 322.3 УК РФ, если они представили в органы регистрационного (миграционного) учета для регистрации (постановки на учет) заведомо недостоверные (ложные) сведения или документы либо при представлении сведений или документов осознавали наличие иных обстоятельств, препятствующих регистрации (постановке на учет)².

¹ Приговор Ленинск-Кузнецкого городского суда от 24.07.2019 по делу 1–551/2019 [Электронный ресурс] // URL:<https://sudact.ru/regular/doc/s0Mqa0796cQ1/?ysclid=m3e4qf74jb705682790> (дата обращения: 10.01.2026).

² Пикин И. В. Правовая регламентация ответственности за организацию незаконной миграции // Государство, право и общество: актуальные проблемы и современные вызовы:

Субъективная сторона преступлений характеризуется виной в форме прямого умысла. Мотивы и цели совершения преступления не имеют значения для квалификации, однако для ч. 2 ст. 322.1 УК РФ предусматривается цель совершения на территории Российской Федерации конкретного преступления.

Одной из наиболее сложных проблем квалификации является разграничение организации незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ) и незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации (ст. 322 УК РФ), а также соучастия в форме организации или пособничества в совершении последнего преступления.

Проблема возникает в ситуациях, когда лицо организует незаконный въезд иностранных граждан на территорию России путем незаконного пересечения Государственной границы, то есть фактически организует совершение преступления, предусмотренного статьей 322 УК РФ. В таких случаях возникает вопрос: должны ли действия виновного квалифицироваться по статье 322.1 УК РФ как специальной норме, устанавливающей ответственность за организацию незаконной миграции, или по совокупности статей 33 (часть 3 – организатор) и 322 УК РФ, либо только по статье 322.1 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ?

Судебная практика демонстрирует три различных подхода к решению данного вопроса. Первый подход предполагает квалификацию действий только по статье 322.1 УК РФ как специальной норме, которая охватывает организацию незаконного въезда, в том числе путем незаконного пересечения границы. Второй подход основан на квалификации действий по совокупности преступлений: по статье 322.1 УК РФ за организацию незаконной миграции и по части 3 статьи 33 и статье 322 УК РФ за организацию незаконного пересечения границы. Третий подход предполагает квалификацию только по части 3 статьи 33 и статье 322 УК РФ, если действия виновного исчерпываются организацией незаконного пересечения границы и не включают иных

элементов организации незаконной миграции (обеспечение пребывания, трудоустройства и т.д.). Отсутствие единообразия в судебной практике создает правовую неопределенность и нарушает принцип равенства граждан перед законом.

Для решения данной проблемы необходимо законодательно закрепить соотношение статей 322.1 и 322 УК РФ путем внесения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 г. №18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией», дополнив его пунктом 20 следующего содержания:

«20. Организация незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства путем незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации квалифицируется по настоящей статье и не требует дополнительной квалификации по статье 322 УК РФ. Если лицо, организовавшее незаконный въезд, также обеспечивает незаконное пребывание или транзитный проезд иностранных граждан или лиц без гражданства через территорию Российской Федерации, его действия квалифицируются только по настоящей статье. Действия лица, непосредственно осуществившего незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации по организации другого лица, квалифицируются по статье 322 УК РФ».

Кроме того, предлагается внести изменения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, разъясняющее вопросы применения законодательства об ответственности за преступления, связанные с незаконной миграцией, дополнив его следующим пунктом:

«Судам следует исходить из того, что статья 322.1 УК РФ является специальной нормой по отношению к статье 322 УК РФ в части организации незаконного въезда иностранных граждан и лиц без гражданства на территорию Российской Федерации. При квалификации действий лица, организовавшего незаконный въезд путем незаконного пересечения

Государственной границы, следует применять только статью 322.1 УК РФ без дополнительной квалификации по части 3 статьи 33 и статье 322 УК РФ. Совокупность преступлений, предусмотренных статьями 322.1 и 322 УК РФ, может иметь место только в случае, когда лицо, организовавшее незаконную миграцию, само непосредственно осуществило незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации.»

Данные изменения позволяют устранить конкуренцию норм и обеспечить единообразное применение уголовного закона, закрепив приоритет специальной нормы (статья 322.1 УК РФ) над общей нормой (статья 322 УК РФ) при квалификации организации незаконного въезда иностранных граждан.

Следующая проблема отграничения организации незаконной миграции от смежных составов преступлений связана с квалификацией действий лиц, которые организуют незаконный въезд и пребывание иностранных граждан на территории России с целью их последующей трудовой эксплуатации в условиях, характерных для рабского труда или принудительного труда. В практике правоохранительных органов встречаются случаи, когда организаторы незаконной миграции обещают иностранным гражданам трудоустройство в России, организуют их незаконный въезд, а затем принуждают к труду в тяжелых условиях, изымают документы, удерживают заработную плату и применяют физическое или психическое насилие для предотвращения побега. В таких ситуациях возникает вопрос о соотношении ст. 322.1 УК РФ (организация незаконной миграции) и ст. 127.2 УК РФ (использование рабского труда), а также о необходимости квалификации действий по совокупности данных преступлений.

Анализ судебной практики показывает отсутствие единого подхода к квалификации подобных деяний. В одних случаях суды квалифицируют действия только по ст. 322.1 УК РФ, считая, что организация незаконной миграции охватывает все действия, связанные с незаконным въездом и пребыванием иностранных граждан, включая их трудоустройство. В других

случаях суды применяют совокупность ст.ст. 322.1 и 127.2 УК РФ, исходя из того, что использование рабского труда является самостоятельным преступлением, не охватываемым составом организации незаконной миграции. Третий подход предполагает квалификацию только по ст. 127.2 УК РФ, если основной целью организации незаконной миграции являлась именно эксплуатация иностранных граждан, а организация их въезда и пребывания была лишь способом совершения преступления, предусмотренного ст. 127.2 УК РФ.

Отсутствие четких критериев разграничения данных составов преступлений приводит к необоснованному смягчению или ужесточению уголовной ответственности.

Для решения данной проблемы необходимо законодательно определить соотношение составов преступлений, предусмотренных статьями 322.1 и 127.2 УК РФ, и установить правила их квалификации при конкуренции. Предлагаем дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 г. №18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» положениями следующего содержания:

21. Если лицо, организовавшее незаконную миграцию в целях эксплуатации иностранных граждан или лиц без гражданства, впоследствии использует их рабский труд, принуждает к труду или совершает торговлю людьми, его действия квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных частью 3 настоящей статьи и соответствующими статьями настоящего Кодекса (статьи 127.1, 127.2, 127.3). Под эксплуатацией в части 3 настоящей статьи понимается использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние.

22. При квалификации действий лиц, организовавших незаконную миграцию в целях последующей эксплуатации иностранных граждан или лиц без гражданства, судам следует исходить из следующего:

- если умысел на эксплуатацию возник у виновного на стадии организации незаконной миграции, и он организовал незаконный въезд и пребывание иностранных граждан именно с целью их последующей эксплуатации, его действия по организации незаконной миграции квалифицируются по части 3 статьи 322.1 УК РФ, а последующее фактическое использование рабского труда, принуждение к труду или торговля людьми требуют дополнительной квалификации по соответствующим статьям УК РФ;

- если умысел на эксплуатацию возник после того, как незаконная миграция была организована, действия виновного квалифицируются по совокупности преступлений: по части 1 или 2 статьи 322.1 УК РФ (в зависимости от наличия квалифицирующих признаков) и по статьям 127.1, 127.2 или 127.3 УК РФ;

- если организация незаконной миграции была лишь способом совершения преступлений, предусмотренных статьями 127.1, 127.2 или 127.3 УК РФ, и не имела самостоятельного значения, действия виновного квалифицируются только по указанным статьям без дополнительной квалификации по статье 322.1 УК РФ.»

Предложенные изменения позволят обеспечить дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от целей организации незаконной миграции, усилить защиту прав иностранных граждан от эксплуатации и установить четкие критерии квалификации при конкуренции составов преступлений, предусмотренных статьями 322.1 и 127.2 УК РФ. Введение квалифицированного состава организации незаконной миграции, совершенной в целях эксплуатации, соответствует международным обязательствам Российской Федерации по противодействию торговле людьми и обеспечит более эффективную борьбу с данным видом преступности.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что понимание различий между ст. 322.1 и смежными составами преступлений помогает выявлять и пресекать не только случаи незаконной миграции, но и связанные с ними преступления, тем самым создавая более безопасную среду для

общества. Правильное отграничение ст. 322.1 УК РФ от административных правонарушений позволит не только оптимизировать правоприменение, но и грамотно распределить нагрузку между уполномоченными органами, создавая целенаправленность работы. Углубляя понимание взаимосвязи незаконной миграции с другими преступными действиями, а также четкое разграничение на уровне законодательства между преступлениями и административными правонарушениями позволит создать действенную стратегию для борьбы с незаконной миграцией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование уголовно-правовой характеристики организации незаконной миграции позволяет сформулировать ряд выводов теоретического и практического характера, имеющих значение для правильного понимания и применения ст. 322.1 УК РФ.

С момента появления в УК РФ ст. 322.1 претерпела целый ряд редакций. Законодатель вносил в неё изменения и дополнения, стремясь совершенствовать уголовно-правовые инструменты борьбы с нелегальной миграцией. Расширялся круг квалифицирующих признаков, ужесточались санкции за наиболее опасные формы указанного деяния. Сама динамика правовых поправок свидетельствует об одном: общественная опасность организации незаконной миграции и пребывания осознаётся как растущая. Соответственно, и уголовный закон должен давать на это явление жёсткий, но соразмерный ответ.

Анализ сущности и общественной опасности организации незаконной миграции приводит к выводу о характере данного деяния. Оно представляет собой умышленную организационную деятельность, цель которой – обеспечить незаконный въезд на территорию Российской Федерации, последующее пребывание либо транзитный проезд через неё для иностранных граждан и лиц без гражданства.

Организация незаконной миграции несет в себе общественную опасность, поскольку наносит серьезный ущерб урегулированному порядку в миграционной сфере. Данное преступление подрывает основы национальной безопасности и формирует благоприятную среду для иных противоправных действий. Кроме того, оно грубо нарушает права и законные интересы как самих мигрантов, так и граждан Российской Федерации. Наконец, подобная практика дестабилизирует социально-экономическую, санитарно-эпидемиологическую и криминогенную ситуацию в государстве.

Анализ проблемных вопросов квалификации организации незаконной миграции выявил ряд сложностей, возникающих в правоприменительной практике. К числу наиболее актуальных проблем относятся: отсутствие в законе четкого определения понятия «организация незаконной миграции»; определение момента окончания преступления и отграничение оконченного преступления от приготовления к нему; разграничение организации незаконной миграции и пособничества в незаконном пересечении Государственной границы; разграничение ст. 322.1 УК РФ (организация незаконной миграции) и ст. 127.2 УК РФ (использование рабского труда); квалификация действий при наличии нескольких квалифицирующих признаков.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие предложения по совершенствованию правоприменительной практики, изложенные в работе:

1. Авторское предложение о внесении изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 г. №18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией», содержащее четкие критерии отграничения исполнения преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ от пособничества, изложив его в следующей редакции: «Под организацией незаконной миграции в настоящей статье понимается совершение лицом двух или более из следующих действий, направленных на обеспечение незаконного въезда в Российскую Федерацию, незаконного пребывания или транзитного проезда через территорию Российской Федерации одного или нескольких иностранных граждан или лиц без гражданства: а) подбор иностранных граждан или лиц без гражданства для незаконной миграции; д) координация действий других лиц, участвующих в незаконной миграции; е) финансирование незаконной миграции или извлечение материальной выгоды из организации незаконной миграции».

2. Авторское предложение об определении момента окончания преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ, путем дополнения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 г. №18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» пунктом 18.1., изложив его в следующей редакции: «Организация незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации или транзитного проезда через территорию Российской Федерации, также выражается в совершении действий, направленных на обеспечение незаконного въезда, пребывания или транзитного проезда и создавших условия для их осуществления.

Преступление, предусмотренное ст. 322. 1 УК РФ, считается оконченным с момента совершения действий по организации незаконной миграции, создавших реальную возможность для незаконного въезда, пребывания или транзитного проезда иностранных граждан или лиц без гражданства, независимо от того, состоялся ли фактически незаконный въезд, пребывание или транзитный проезд. Действия, не создавшие реальной возможности для незаконной миграции, квалифицируются как приготовление к преступлению в соответствии с частью 1 статьи 30 УК РФ».

3. Авторское предложение о закреплении соотношения статей 322.1 и 322 УК РФ путем внесения изменений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 г. №18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией», дополнив его пунктом 20 следующего содержания:

«Организация незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства путем незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации квалифицируется по настоящей статье и не требует дополнительной

квалификации по статье 322 УК РФ. Если лицо, организовавшее незаконный въезд, также обеспечивает незаконное пребывание или транзитный проезд иностранных граждан или лиц без гражданства через территорию Российской Федерации, его действия квалифицируются только по настоящей статье. Действия лица, непосредственно осуществившего незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации по организации другого лица, квалифицируются по статье 322 УК РФ».

4. Авторское предложение о необходимости определения соотношения составов преступлений, предусмотренных статьями 322.1 и 127.2 УК РФ, установив правила их квалификации при конкуренции, путем дополнения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 г. №18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» нормами следующего содержания:

«Если лицо, организовавшее незаконную миграцию в целях эксплуатации иностранных граждан или лиц без гражданства, впоследствии использует их рабский труд, принуждает к труду или совершает торговлю людьми, его действия квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных частью 3 настоящей статьи и соответствующими статьями настоящего Кодекса (статьи 127.1, 127.2, 127.3). Под эксплуатацией в части 3 настоящей статьи понимается использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние.

При квалификации действий лиц, организовавших незаконную миграцию в целях последующей эксплуатации иностранных граждан или лиц без гражданства, судам следует исходить из следующего:

- если умысел на эксплуатацию возник у виновного на стадии организации незаконной миграции, и он организовал незаконный въезд и пребывание иностранных граждан именно с целью их последующей эксплуатации, его действия по организации незаконной миграции

квалифицируются по части 3 статьи 322.1 УК РФ, а последующее фактическое использование рабского труда, принуждение к труду или торговля людьми требуют дополнительной квалификации по соответствующим статьям УК РФ;

- если умысел на эксплуатацию возник после того, как незаконная миграция была организована, действия виновного квалифицируются по совокупности преступлений: по части 1 или 2 статьи 322.1 УК РФ (в зависимости от наличия квалифицирующих признаков) и по статьям 127.1, 127.2 или 127.3 УК РФ;

- если организация незаконной миграции была лишь способом совершения преступлений, предусмотренных статьями 127.1, 127.2 или 127.3 УК РФ, и не имела самостоятельного значения, действия виновного квалифицируются только по указанным статьям без дополнительной квалификации по статье 322.1 УК РФ».

5. Авторское предложение о внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 г. №18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией», дополнив его следующим пунктом:

«Судам следует исходить из того, что статья 322.1 УК РФ является специальной нормой по отношению к статье 322 УК РФ в части организации незаконного въезда иностранных граждан и лиц без гражданства на территорию Российской Федерации. При квалификации действий лица, организовавшего незаконный въезд путем незаконного пересечения Государственной границы, следует применять только статью 322.1 УК РФ без дополнительной квалификации по части 3 статьи 33 и статье 322 УК РФ. Совокупность преступлений, предусмотренных статьями 322.1 и 322 УК РФ, может иметь место только в случае, когда лицо, организовавшее незаконную миграцию, само непосредственно осуществило незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // URL: www.pravo.gov.ru, 6 октября 2022 г.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1, ч. 1, ст. 1.

4. О Государственной границе Российской Федерации: Закон РФ от 1 апреля 1993 г. №4730-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – №17, ст. 594.

5. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №30, ст. 3032.

6. О внесении изменений в ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации и ст. 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30 дек. 2012 г. № 312-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – №53 (ч. 1), ст. 7637.

7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях:

Федеральный закон от 28 дек. 2004 г. № 187-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 1 (ч. I), ст. 13.

8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 21 дек. 2013 г. № 376-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – №51. Ст. 6696.

Монографии, учебники и учебные пособия

9. Андриюшенков В.А. Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции: дис...канд. юрид. наук. 2.00.08 / Андриюшенков Владимир Александрович; [Место защиты: Ом. акад. МВД РФ]. – Омск, 2016. 254 с.

10. Белозеров И.В. Религиозная политика Золотой Орды на Руси в 13-14 вв: дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Мо., 2002. – 234 с.

11. Исхаков А.М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты организации незаконной миграции: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08; Место защиты: Казан. (Приволж.) федер. ун-т. – Казань, 2018. – 207 с.

12. Лайкова Е.А. Уголовная ответственность за преступления против порядка регистрационного и миграционного учета: автореф. дисс... на соискание ученой степени кандидата юридических наук. / Е.А. Лайкова. – Саратов. 2021. – 31 с.

13. Суслин Э.В. Правовое регулирование миграции и свободы передвижения в России в XIX–XX веках (историко-правовое исследование): дис. ... докт. юрид. наук. / Э.В. Суслин. – М., 2006. – 322 с.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

14. Агаев Г.А. Современное состояние уголовного законодательства Российской Федерации об ответственности за организацию незаконной миграции / Г.А. Агаев // В сборнике: Уголовное законодательство: вчера,

сегодня, завтра. Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. 2022. – С. 12-16.

15. Агафонов А.В. Объективная сторона организации незаконной миграции / А. В. Агафонов // Актуальные проблемы уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики Российской Федерации на современном этапе : Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В.И. Горбцова, Красноярск, 19 октября 2023 года / Отв. редактор Н.Н. Цуканов. – Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 187-190.

16. Алхименко Н.В. Научные основы формирования криминалистической характеристики организации незаконной миграции и сопутствующих преступлений / Н.В. Алхименко // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 6(234). – С. 441-443.

17. Андрюшенков В.А. Установление уголовной ответственности за организацию незаконной миграции / В.А. Андрюшенков // Вестник СИБИТа. – 2018. – №3 (27). – С. 78-82.

18. Бадмажапова Д.Д. Личность преступника при организации незаконной миграции / Д.Д. Бадмажапова // Студенческий. – 2023. – №31-4(243). – С. 14-17.

19. Берглезов А.Н. Незаконная миграция как угроза национальной безопасности России и противодействие ей / А. Н. Берглезов // В сборнике: Актуальные проблемы правового обеспечения национальной безопасности в России. Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. отв. ред. Л.Н. Чертова, О.И. Филонова. 2024. – С. 21-26.

20. Гончарова М.В. Современные тенденции преступности мигрантов / М. В. Гончарова, В. И. Шиян // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2024. – №3 (45). – С. 76-80.

21. Замараев В.И. Уголовно-правовая характеристика организации незаконной миграции: актуальные проблемы / В.И. Замараев // Наука и

инновации XXI века: Сборник статей по материалам VII Всероссийской конференции молодых ученых, Сургут, 30 октября 2020 года. Том II. Сургут: Издательский центр СурГУ, 2021. – 231 с.

22. Зеленская Д.Д. Организация незаконной миграции: уголовно-правовые вопросы / Д.Д. Зеленская. – М.: Издательский дом «Юрлитинформ», 2024. – 152 с.

23. Комарова П.А. Организация незаконной миграции как один из факторов распространения терроризма / П. А. Комарова // Межведомственный научно-практический Петербургский оперативно-розыскной форум: Материалы Межведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 09 июня 2025 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2025. – С. 127-130.

24. Кондратьев Ю.А. Уголовно-правовые средства противодействия незаконной миграции / Ю.А. Кондратьев // Современные формы социальной адаптации иностранных граждан, профилактика проявлений экстремизма и идеологии терроризма в среде мигрантов: Материалы межрегиональной конференции, Владикавказ, 28 июня 2024 года. Владикавказ: Владикавказский институт управления, 2024. – 239 с.

25. Контемирова Ю.В. Незаконная миграция как угроза национальной безопасности Российской Федерации / Ю. В. Контемирова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2025. – №2(80). – С. 36-37.

26. Кряжева В.Е. Незаконная миграция как угроза национальной безопасности страны / В.Е. Кряжева // В сборнике: МСФО в современной экономике России: модели, схемы и способы практической реализации. Материалы Международной студенческой научно-практической конференции. 2019. – С. 146-149.

27. Мельникова Е.Ф. Актуальные проблемы правоприменения в сфере организации незаконной миграции / Е.Ф. Мельникова // Государство и право в изменяющемся мире (в ознаменование года защитника отечества и 80-летия

победы в Великой Отечественной войне): Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 18 марта 2025 года. – Нижний Новгород: Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева, 2025. – С. 131-137.

28. Начетова И.А. Смежные составы организации незаконной миграции: отграничения и проблемы / И.А. Начетова, Е.А. Паршина // Новый юридический вестник. – 2025. – №5 (47). – С. 25-28.

29. Первозванский В.Б. Мигранты и национальная безопасность / В. Б. Первозванский, Ю.Н. Строгович // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2019. – №4. – С. 12-15.

30. Пикин И.В. Правовая регламентация ответственности за организацию незаконной миграции / И.В. Пикин // Государство, право и общество: актуальные проблемы и современные вызовы: Сборник научных статей, Владимир, 20 октября 2023 года. – Владимир: Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. – С. 48-53.

31. Пронина Н. Фальшивые печати / Н. Пронина // Ваше право. Миграция. – 2012. – №6 (134). – С. 67-70.

32. Решняк М.Г. Противодействие организации незаконной миграции в Российской Федерации: новый вектор развития уголовного законодательства / М.Г. Решняк, С.В. Борисов // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – №474. – С. 263-265.

33. Скрипченко Н. Ю. Организация незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ): вопросы законодательной техники и правоприменения / Н.Ю. Скрипченко // Миграционное право. – 2021. – №1. – С. 33-35.

34. Скрипченко Н.Ю. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы и преступлениях, связанных с незаконной миграцией / Н.Ю. Скрипченко // Уголовное право. – 2020. – №6. – С. 70-74.

35. Фоменко Д.Д. К вопросу об объекте и объективной стороне организации незаконной миграции / Д.Д. Фоменко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – №7. – С. 139-140.

Интернет-ресурсы

36. В 2025 году число трудовых мигрантов в России увеличилось до 2,3 млн человек [Электронный ресурс] // URL:<https://www.vesti.ru/article/4885523> (дата обращения: 10.01.2026).

37. Единый отчет о преступности (сформирован в соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 03.07.2023 № 429) за январь-декабрь 2023 года. /Министерство внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] // URL:<https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751/> (дата обращения: 25.10.2025).

38. Миграционная ситуация в Российской Федерации в 2023 году/Интернет-портал СНГ. [Электронный ресурс] // URL: <https://e-cis.info/cooperation/3958/117931/> (дата обращения: 10.01.2026).

39. Нужно кардинально менять подходы. Путин раскритиковал миграционную политику [Электронный ресурс] // URL: <https://aif.ru/politics/russia/nuzhno-kardinalno-menyat-podhody-putin-raskritikoval-migracionnuyu-politiku> (дата обращения: 25.10.2025).

40. По делу о теракте в «Крокус Сити Холле» запросили максимальные сроки [Электронный ресурс] // URL:<https://www.kommersant.ru/doc/8440776> (дата обращения: 01.03.2026).

41. Путин: против нелегальной миграции должны применяться самые жесткие меры // Тасс. [Электронный ресурс] // URL:<https://tass.ru/obschestvo/13740295?ysclid=lyye71qfmd349078564>. (дата обращения: 25.10.2025).

42. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс] // URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17>(дата обращения: 10.01.2026).

43. Число осужденных за легализацию мигрантов в РФ в 2023 году выросло на 27%. [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/obschestvo/20611511> (дата обращения: 25.10.2025).

Эмпирические материалы

44. О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 г. №18 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. №9.

45. Приговор Ленинского районного суда г. Пензы № 1-279/2024 от 20 ноября 2024 г. по делу № 1-279/2024 [Электронный ресурс] // URL:<https://sudact.ru/regular/doc/ZuimwbeApIbJ/> (дата обращения: 10.01.2026).

46. Приговор Ленинск-Кузнецкого городского суда от 24.07.2019 по делу 1–551/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/s0Mqa0796cQ1/?ysclid=m3e4qf74jb705682790> (дата обращения: 10.01.2026).